

Абабкова Наталья Николаевна

кандидат исторических наук,
доцент кафедры «История и архивоведение»
Комсомольского-на-Амуре государственного
университета

СТАНОВЛЕНИЕ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Аннотация:

В статье рассматриваются особенности развития народного образования на Дальнем Востоке России в условиях радикальных изменений, связанных с событиями Великой русской революции. На основе исторических документов, работ исследователей анализируются общие тенденции становления советского образования в стране и выявляется специфика данного процесса на Дальнем Востоке России. Процесс обновления народного образования в Дальневосточном регионе проходил в рамках общегосударственной политики. Декреты советской власти 1918 г., регламентирующие реформу образования, стали основой формирования системы народного образования на российском Дальнем Востоке. Реформа образования проходила в сложных экономических и политических условиях. Нестабильная ситуация в регионе, отдаленность от центра, консервативность населения создавали серьезные барьеры в проведении реформы. Реформы советской власти не были закончены до начала Гражданской войны и были продолжены только с образованием Дальневосточной республики в 1920 г.

Ключевые слова:

народное образование, Дальний Восток, декрет, советская власть, советское правительство, большевики, реформа образования, безграмотность, советская школа.

Ababkova Natalya Nikolaevna

PhD in History,
Associate Professor,
History and Archival Science Department,
Komsomolsk-on-Amur State University

THE ESTABLISHMENT OF PUBLIC EDUCATION IN THE RUSSIAN FAR EAST IN THE EARLY YEARS OF SOVIET POWER

Summary:

The study discusses the aspects of public education development in the Russian Far East in the context of radical changes associated with the events of the Great Russian Revolution. Based on historical documents and works of researchers, the author analyzes the overall trends in the establishment of Soviet education and reveals the specific nature of this process in the Russian Far East. Public education was updated in the Far Eastern region in terms of a nationwide policy. The 1918 decrees of the Soviet government regulating the education reform became the basis for the establishment of the public education system in the Russian Far East. The education reform took place in the severe economic and political environment. The unstable situation in the region, its remoteness from the center, and the conservativeness of the population created serious barriers to reform. Soviet government reforms were not fully implemented and revived after the Civil War when the Far Eastern Republic was founded in 1920.

Keywords:

public education, Far East, decree, Soviet power, Soviet government, Bolsheviks, education reform, illiteracy, Soviet school.

Главная миссия образования в разные исторические эпохи всегда трактовалась в зависимости от сложившейся и доминирующей системы ценностей. После Октябрьской революции 1917 г. во всех регионах России, в том числе в Дальневосточном, главной задачей образовательных учреждений являлась подготовка пролетарской интеллигенции, «красных специалистов», преданных делу построения социализма [1, с. 4].

Накануне 1917 г. система образования на Дальнем Востоке была представлена разнообразными типами учебных заведений, носивших сословно-классовый характер. Народные школы (министерские, поселковые, казачьи, церковно-приходские), распространенные повсеместно, и высшие начальные училища, сосредоточенные исключительно в городах, давали низший уровень образования и предназначались для беднейших и непривилегированных слоев российского общества. Гимназии, прогимназии, реальные училища, а также специальные учебные заведения, такие как кадетский корпус и учительский институт в Хабаровске, учительские семинарии в Чите, Никольске-Уссурийском и др. представляли собой среднюю образовательную ступень. Восточный институт во Владивостоке был единственным на Дальнем Востоке учебным заведением, готовившим специалистов с высшим образованием. Школы среднего и высшего уровней обучали детей дворян и частично зажиточных выходцев из других сословий.

Победа Октябрьской революции в 1917 г. диктовала новые подходы к системе народного образования, которое должно было стать ведущим идеологическим звеном в деле становления и укрепления советской власти. Правовые основы проводимой правительством большевиков реформы народного образования обеспечивались принятыми декретами СНК [2].

III краевой съезд Советов, проходивший 12–20 декабря 1917 г. в Хабаровске, провозгласил установление советской власти на российском Дальнем Востоке. Однако фактическое становление советской власти на местах затянулось до февраля – марта 1918 г. В связи с этим реализация декретов народного образования на Дальнем Востоке России происходила весной – летом 1918 г.

Советы Дальнего Востока в сложных политических условиях вели напряженную работу по реформированию народного образования.

В апреле 1918 г. законодательные акты центральных властей были расширены развернутой программой школьного строительства, принятой IV съездом Советов Дальнего Востока. Коренным образом перестраивалась система школьного образования. Управление школами возглавил Краевой комиссариат просвещения, а также областные, уездные и волостные организации учителей – сторонников новой советской школы. Краевой комиссариат просвещения был создан 5 января 1918 г., заменив Приамурский учебный округ. Изначально его возглавлял беспартийный, но сочувствующий большевикам народный учитель С.П. Щепетнов, весной 1918 г. его сменил М. Тайшин, в прошлом учитель. Под руководством этих первых комиссаров просвещения в регионе стали внедряться основы новой советской школы. Комиссариат просвещения опубликовал постановление советского правительства о бесплатном обучении детей в школах, об отделении школы от церкви, о реорганизации специальных учебных заведений, о введении нового правописания и др. [3].

Реализация декрета СНК от 18 июня 1918 г. и постановления Государственной комиссии по народному просвещению от 20 января 1918 г. коренным образом изменила территориальную структуру управления системой народного образования [4]. В целях обновления системы образования упразднялись учебные округа, должности директоров и инспекторов народных училищ, губернских дирекций и инспекций, должности попечителей учебных округов, главных и окружных инспекторов, состоящий при них штат секретарей и помощников и др. Все ранее числившиеся в различных ведомствах общеобразовательные и профессиональные учебные заведения от низшего до высшего уровней передавались в ведение Наркомпроса.

Согласно постановлению от 27 февраля 1918 г. «О выборности всех педагогических и административно-педагогических должностей», непосредственное руководство учебными заведениями переходило к СНО – Советам народного образования, в состав которых входили учителя, родители, ученики и представители от местных Советов.

Именно СНО, а не назначаемым сверху инспекторам передавался контроль за ходом учебного процесса. СНО должны были осуществлять общественный контроль и сыграть, таким образом, ключевую роль в реформировании российской образовательной системы. Предполагались введение совместного обучения, предоставившего женщинам право равного с мужчинами доступа к образованию, и отмена правила обязательного ношения для всех служащих системы просвещения и учащихся форменной одежды, разного рода отличительных знаков (нашивок, кокард, значков и т. д.).

В соответствии с декретами СНК от 11 декабря 1917 г. и 23 января 1918 г. провозглашался принцип светскости образования, и школа отделялась от церкви [5]. Краевым комитетом советов издавались приказы, ликвидировавшие влияние церкви на народное образование [6]. Из учебных программ всех учебных заведений изымалось преподавание религиозных дисциплин, вводился запрет на профессию преподавателя для священников всех конфессий.

Советская школьная реформа базировалась на принципах ЕТШ – единой трудовой школы.

С конца июня 1918 г., в соответствии с решениями IV съезда Советов Дальнего Востока и I съезда народных учителей Приморской области, в регионе началось установление единого типа общеобразовательной школы. В отличие от школ центральной части России, единая трудовая школа Дальнего Востока объединяла не две, а три общеобразовательные ступени. Первая и вторая соответствовали курсу начального и высшего начального училищ, а третья – гимназиям [7, с. 157]. Наркомпрос Дальнего Востока стремился к тому, чтобы каждая из образовательных ступеней представляла законченную область учебных предметов. Доступность образования обеспечивалась также путем отмены платы за обучение за счет передачи школ на содержание государственного бюджета. Таким образом, первые меры советского правительства в сфере образования демонстрировали принцип социального равенства в образовании.

Декретами СНК от 1 и 29 января 1918 г., 23 декабря 1917 г. осуществлялся переход на новое правописание [8]. Принципы непрерывности, общедоступности и обязательности обучения для всего населения уничтожали сословность прежней российской школы и предоставляли возможность выходцам из трудовых непривилегированных слоев начинать обучение с одинаковой для всех стартовой площадки и идти по образовательной лестнице вверх, вплоть до университета.

В трудовой (политехнической) школе обучение сочеталось с производительным трудом, а умственное развитие – с эстетическим и физическим развитием личности [9].

Принятая IV съездом Советов Дальнего Востока программа школьного строительства включала в себя такие пункты, как укрепление материальной базы учебных заведений, изменение образовательных программ, введение всеобщего начального обучения и реорганизация Восточного института в университет [10, с. 102]. Для их выполнения требовались значительные денежные средства. До 1917 г. основную часть бюджета народного образования составляли плата за обучение, государственные ассигнования и пожертвования со стороны состоятельных граждан. Однако в стремительно изменявшейся и нестабильной политической обстановке в стране казна опустела. Народный комиссариат просвещения остался без денег. Уже в конце апреля 1918 г. местные власти вынуждены были констатировать, что учителя «голодают в буквальном смысле» [11, с. 22]. В связи с этим был принят специальный указ Дальсовнаркома, согласно которому все граждане, имевшие самостоятельный заработок, облагались налогом в сумме 10 р. на нужды народного образования [12, с. 25]. Такая чрезвычайная правительственная мера позволила погасить задолженность по заработной плате перед учителями и выполнить ряд других мероприятий по укреплению материальной базы школы в период с мая по июнь 1918 г. В Амурской области благодаря собранным средствам были подготовлены условия для открытия 120 высших начальных училищ [13].

Помимо материальных трудностей и быстро менявшейся не в пользу советской власти политической ситуации негативную роль сыграли раскол в среде дальневосточного учительства и бойкот реформы частью учителей.

Формирование советского учительства стало одним из приоритетных направлений школьного строительства на Дальнем Востоке. Органы власти рассматривали этот процесс как дело чрезвычайной важности [14, с. 136]. Однако в 1918 г. дальневосточная школа превратилась в площадку сражений, на которой шла борьба за народные массы между революционными и контрреволюционными силами. Одним из ключевых вопросов такого противостояния был вопрос о существовании духовных школ. Особенно показательно эта борьба проявилась на учительских съездах, прошедших в 1918 г. во всех крупных центрах Дальнего Востока. Так, учительский съезд города Хабаровска при обсуждении вопроса о том, признавать или не признавать советскую власть и связанные с этим мероприятия в сфере народного просвещения, большинством голосов постановил: «Советской власти не признавать» [15, с. 51].

Несмотря на полярную позицию учителей Дальневосточного региона по вопросам советизации народного образования, многие из них активно участвовали в мероприятиях советской власти. Так, в 1918 г. предпринимаются первые попытки обучения грамоте взрослого населения. Самыми распространенными в то время очагами грамотности, особенно на селе, являлись начальные школы, а народный учитель был тем человеком, от которого зависело культурное преобразование общества. Будучи единственным интеллигентом на селе, народный учитель мог приобщить крестьянина к начатым большевиками преобразованиям. Учителя занимались обучением грамоте, знакомили жителей села с материалами, опубликованными в периодической печати, с литературой о советской власти, пропагандировали среди них политику большевиков [16].

В городах просветительская работа проводилась через народные дома, библиотеки, рабочие школы и открывавшиеся народные университеты [17].

В 1918 г. процесс ликвидации неграмотности в Дальневосточном регионе проходил не столь интенсивно, как перестройка школьного дела. Мешала консервативность населения, значительная часть которого еще не сумела понять связи между образованием и возможностями поднятия своего хозяйства или успехами производственной карьеры. К тому же работа со взрослым населением имела свою специфику. Как правило, это были люди, материально нуждающиеся, обремененные семьями, и в силу этих причин они отдавали приоритет не учебе, а поиску заработка. Поэтому в первые годы советской власти в ликвидации неграмотности среди взрослого населения Дальнего Востока существенных изменений не произошло.

Совокупность этих факторов не могла не снизить эффективность воздействия реформаторских акций на народное образование. Изменение политической обстановки в регионе, связанной с приходом к власти антисоветского правительства, привело к восстановлению законодательства Российской империи в области образования и просвещения. В новых исторических реалиях образовательная реформа большевиков как государственная политика прекратилась и сохранилась лишь на подконтрольных им территориях.

До начала Гражданской войны на Дальнем Востоке школьная реформа осталась незавершенной. Во время Правительства А. Колчака реформа вообще была прекращена. И только в период существования Дальневосточной республики преобразования первых месяцев советской власти были продолжены.

Ссылки и примечания:

1. Хисамутдинова Н.В. Подготовка инженеров на Дальнем Востоке: проблемы и решения (исторические очерки) : монография. Владивосток, 2014. 218 с.
2. СНК (Совет народных комиссаров) – высший исполнительный орган власти, советское правительство с октября 1917-го по 1946 г.
3. Денисов Р.П. Становление и развитие народного просвещения и педагогического образования в Амурской области, 1858–1941 гг. : дис. ... д-ра пед. наук. Благовещенск, 2000. 413 с.
4. Положение об организации дела народного образования в Российской Республике 18 июня 1918 г. [Электронный ресурс] // Электронная библиотека исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/EText/DEKRET/18-06-18.htm> (дата обращения: 11.11.2018).
5. Об отделении церкви от государства и школы от церкви [Электронный ресурс] : декрет СНК РСФСР от 23 февр. 1918 г. // СУ РСФСР. 1918. № 18. Ст. 263.
6. ГАХК (Государственный архив Хабаровского края). Ф. Р-410. Оп. 1. Д. 8. Л. 77.
7. Севильгаев Г.Ф. Очерки по истории просвещения малых народов Дальнего Востока. Л., 1972. 423 с.
8. О введении нового правописания в русской грамматике // Дальневосточные известия. 1918. 23 февр.
9. Крупская Н.К. Народное образование и демократия. М. ; Л., 1930. 158 с.
10. Крушанов А.И. Великий Октябрь и начало культурных преобразований на Дальнем Востоке и в Забайкалье (ноябрь 1917 – апрель 1918) // Советская культура: 70 лет развития. М., 1987. 400 с.
11. Культурное строительство на Дальнем Востоке (1917–1941 гг.): документы и материалы. Владивосток, 1982. 492 с.
12. Там же. С. 25.
13. Курочкина Л.П. История развития общего и специального образования в Амурской области в период социалистического строительства в СССР (1917–1941) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1957. 25 с.
14. Холмс Л. Социальная история России: 1917–1941 : пер. с англ. Ростов н/Д., 1994. 148 с.
15. Цит. по: Федирко О.П. Государственно-конфессиональные отношения в сфере религиозного образования в годы Гражданской войны на Дальнем Востоке России // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 3 (11). С. 46–56.
16. Залуцкий А.Т. Мираж и явь: об участнике революции и Гражданской войны Т.Г. Залуцком. Владивосток, 1988. 339 с.
17. Там же.

References:

- Cultural Construction in the Far East (1917-1941): Documents and Materials* 1982, Vladivostok, p. 25, (in Russian).
Denisov, RP 2000, *Development of Public and Teacher Education in Amur Region in 1858-1941*, D.Phil. thesis, Blagoveshchensk, 413 p., (in Russian).
Fedirko, OP 2010, 'State-Confessional Relations in the Field of Religious Education during the Civil War in the Russian Far East', *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 3 (11), pp. 46-56, (in Russian).
Holmes, L 1994, *The Social History of Russia: 1917-1941*, Rostov-on-Don, 148 p., (in Russian).
Khisamutdinova, NV 2014, *Training Engineers in the Far East: Problems and Solutions (Historical Essays)*, monograph, Vladivostok, 218 p., (in Russian).
Krupskaya, NK 1930, *Public Education and Democracy*, Moscow, Leningrad, 158 p., (in Russian).
Krushanov, AI 1987, 'Great October and the Beginning of Cultural Transformations in the Far East and in Trans-Baikal Region (November 1917 – April 1918)', *Sovetskaya kul'tura: 70 let razvitiya*, Moscow, 400 p., (in Russian).
Kurochkina, LP 1957, *The Historical Backgrounds to General and Special Education in Amur Region during the Socialist Construction in the USSR (1917-1941)*, PhD thesis abstract, Moscow, 25 p., (in Russian).
'On the Introduction of New Spelling in Russian Grammar' 1918, *Dal'nevostochnyye izvestiya*, February 23, (in Russian).
Sevilgaev, GF 1972, *Essays on the History of Education of the Small Peoples of the Far East*, Leningrad, 423 p., (in Russian).
Zalutskiy, AT 1988, *Mirage and Reality: T.G. Zalutsky, the Participant of the Revolution of 1917 and the Civil War*, Vladivostok, 339 p., (in Russian).